

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

DOI: 10.17803/1994-1471.2026.186.5.184-189

М. Д. Зохидов*

Категория достоинства личности в решениях Верховного суда США о праве на смерть

Аннотация. Статья посвящена анализу интерпретации категории достоинства личности в решениях Верховного суда США по делам, связанным с правом на смерть. Предпринята попытка выявить концептуальные основания, на которых Суд выстраивает аргументацию в делах о прекращении жизнеобеспечения и медицинской помощи при самоубийстве, а также оценить баланс между личной автономией и государственными интересами. Особое внимание уделено анализу решений по делам *Cruzan v. Director, Missouri Department of Health*, *Washington v. Glucksberg*, *Vacco v. Quill*, в которых Суд формулирует ключевые позиции по рассматриваемой проблематике. Выявлено, что Суд последовательно отказывается от признания права на смерть в качестве конституционного, предпочитая передавать решение соответствующих вопросов на уровень законодательства штатов. При этом достоинство личности трактуется им не как автономный правовой принцип, а как производное от других конституционных гарантий, прежде всего права на частную жизнь. Подчеркивается, что подход Суда к праву на смерть основан на институциональной сдержанности и уважении к плюралистическим представлениям о достоинстве, что отражает фундаментальное противоречие между личной автономией и коллективными ценностями в либеральной демократии. Результаты и выводы работы могут быть использованы для развития доктрины прав человека в сфере права на смерть. Новизна исследования — в анализе категории достоинства в контексте американского конституционного права с опорой на судебную практику.

Ключевые слова: достоинство личности; право на смерть; эвтаназия; Верховный суд США; прецеденты; правосудие; Соединенные Штаты Америки; неприкосновенность; автономия личности; приватность; права человека

Для цитирования: Зохидов М. Д. Категория достоинства личности в решениях Верховного суда США о праве на смерть // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 5. — С. 184–189. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.186.5.184-189

© Зохидов М. Д., 2026

* Зохидов Манучехр Давронджонович, аспирант кафедры конституционного права и конституционного судопроизводства Юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы
ул. Миклухо-Маклая, д. 6, г. Москва, Российская Федерация, 117198
manucmehr.zohidov@yandex.ru

The Category of Human Dignity in U.S. Supreme Court Decisions on the Right to Die

Manuchekhr D. Zokhidov, Postgraduate Student, Department of Constitutional Law and Constitutional Procedure, Law Institute, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation
manuchekhr.zokhidov@yandex.ru

Abstract. The paper analyzes the interpretation of the category of human dignity in the decisions of the U.S. Supreme Court in cases related to the right to die. It seeks to identify the conceptual foundations on which the court builds its reasoning in cases involving the termination of life-sustaining treatment and medical assistance in suicide, as well as to assess the balance between personal autonomy and state interests. Particular attention is given to the analysis of *Cruzan v. Director, Missouri Department of Health*, *Washington v. Glucksberg*, and *Vacco v. Quill*, in which the court articulates key positions on this issue. The analysis reveals that the court consistently refuses to recognize the right to die as constitutional, preferring to delegate such matters to state legislation. In this context, human dignity is interpreted by the Court not as an autonomous legal principle, but as a derivative of other constitutional guarantees — primarily the right to privacy. It is emphasized that the Court's approach to the right to die is rooted in institutional restraint and respect for pluralistic conceptions of dignity, reflecting a fundamental tension between personal autonomy and collective values in liberal democracy. The findings and conclusions of this study can be used to advance the human rights doctrine in the field of the right to die. The novelty of the study lies in its analysis of the category of dignity within the framework of U.S. constitutional law, based on the Court's judicial practice.

Keywords: human dignity; right to die; euthanasia; U.S. Supreme Court; precedents; justice; United States of America; privilege; personal autonomy; privacy; human rights

Cite as: Zokhidov MD. The Category of Human Dignity in U.S. Supreme Court Decisions on the Right to Die. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(5):184-189. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.186.5.184-189

Введение

Понятие достоинства личности занимает одно из ведущих мест в современных политико-правовых дебатах, связанных с правом человека на смерть. Термины «смерть с достоинством», «достойная смерть», без всяких сомнений, имеют под собой фундаментальные этическое-нравственные основания. Эти понятия апеллируют к глубинной потребности человека сохранить чувство собственного достоинства даже в предсмертном состоянии — избежать унижающей беспомощности, страданий и утраты контроля над телом и сознанием. В таком понимании «достойная смерть» означает возможность покинуть жизнь в условиях, соответствующих личным убеждениям, ценностям и представлениям о должном. Призывы к «смерти с достоинством» нередко исходят не столько из желания умереть, сколько из стремления избежать де-

градации человеческой личности на фоне боли, дегуманизирующего воздействия или нежелательного продления биологического существования.

Достоинство личности в западной философии, в частности в методологии кантовской традиции, предполагает признание за человеком безусловной ценности, коренящейся в его способности к рациональному и автономному выбору. Автономия здесь рассматривается не просто как свобода действия, но как выражение морального статуса личности, которая обладает правом формировать собственный жизненный путь. Идея достоинства становится краеугольным камнем в обосновании права человека на принятие решений, касающихся фундаментальных аспектов его существования, включая прекращение жизни в случае тяжелого неизлечимого заболевания.

Именно поэтому в дискуссиях об эвтаназии категория достоинства всё чаще выступает ар-

гументом в пользу признания права на смерть как проявления личной автономии. Согласно этому подходу, государственный запрет на добровольное прекращение жизни в условиях невыносимых страданий может расцениваться как форма патерналистского вмешательства, умаляющего достоинство личности. Возможность контролировать момент и способ своей смерти рассматривается сторонниками этой позиции как акт свободы — выражение уважения к человеку как автономному субъекту, обладающему волей.

Тем не менее нужно отметить, что достоинство в контексте права на смерть интерпретируется далеко не однозначно. Некоторые правовые и философские подходы, напротив, трактуют достоинство как объективную ценность человеческой жизни, которую следует сохранять независимо от субъективного желания человека. В этой модели принудительное продление жизни даже в страдании может оправдываться как способ защитить «высшее» понимание человеческого достоинства, не зависящего от воли индивида. Таким образом, столкновение двух моделей достоинства — автономной и объективной — составляет ядро идеологического конфликта в юридических и этических дебатах о праве на смерть.

Основная часть

В решениях Верховного суда США, касающихся прекращения жизнеобеспечения и ассистированного самоубийства при помощи медицинского сотрудника, категория достоинства играет неоднозначную роль. Несмотря на то что Конституция США прямо не упоминает достоинство, Суд ссылается на это понятие при интерпретации правовых принципов, вытекающих из Четырнадцатой поправки, а именно права на частную жизнь, автономию личности и свободу от произвольного вмешательства государства. Концепция достоинства, которая используется для обоснования права на смерть, зачастую сталкивается с интересами штатов в ограниче-

нии этой практики, а также воззрениями консервативных судей, согласно которым эвтаназия — это умерщвление человека вне зависимости от того, кто инициирует такой способ прекращения жизни.

Аргументация сторонников практики добровольного ухода из жизни сводится к тому, что телесное страдание (физическая боль, зависимость от других людей, потеря контроля над своим телом) унижает человеческое достоинство, а право на смерть дает возможность избежать нечеловеческих условий существования, невыносимых страданий без перспективы улучшения. Противники эвтаназии допускают, что ее легализация может привести к злоупотреблениям и расширению (даже размыванию) критериев ее применения. В качестве еще одного аргумента приводится то, что, если смерть станет «решением», общество прекратит инвестировать в улучшение жизни тех, кто страдает.

Верховный суд США подходит к вопросам, связанным с правом на смерть, с большой осторожностью, акцентируя внимание на балансе между индивидуальной свободой и интересами государства. Хотя в ряде решений Суд признавал важность личной автономии и частной жизни, он последовательно отказывался признавать конституционное право на помощь в добровольном уходе из жизни. Вместо этого Суд утверждает, что такие вопросы должны решаться на уровне штатов через демократические процедуры.

Проанализируем некоторые решения Суда по исследуемой проблематике.

В первую очередь необходимо рассмотреть решение по делу *Cruzan by Cruzan v. Director, Missouri Department of Health*¹. 25-летняя Нэнси Крузан стала жертвой автокатастрофы. Получив серьезные травмы головы, девушка впала в вегетативное состояние. Врачи подключили ее к системе жизнеобеспечения, при помощи которой осуществлялось в том числе питание. После нескольких недель нахождения Крузан в таком состоянии врачи сообщили членам ее семьи, что девушка с высокой степенью вероятности пробудет в вегетативном состоянии дол-

¹ *Cruzan by Cruzan v. Director, Missouri Department of Health*, 497 U.S. 261 (1990).

гое время и момент ее исцеления невозможно установить наверняка.

Родители Крузан обратились к администрации медицинского учреждения с просьбой отключить ее от системы жизнеобеспечения, тем более что сама Нэнси ранее говорила своей близкой знакомой, что если когда-нибудь она окажется в таком беспомощном, болезненном состоянии, то предпочтет умереть. Администрация больницы отказалась удовлетворять запрос ее родителей без соответствующего решения суда.

Суд первой инстанции удовлетворил требования родителей Крузан, но власти штата обжаловали состоявшееся решение в Верховном суде штата Миссури. Верховный суд штата отменил решение суда первой инстанции, указав на то, что устных показаний знакомой Крузан о желании последней умереть в случае неизлечимой болезни недостаточно и на их основании невозможно точно и однозначно установить волеизъявление самой Крузан. С учетом того, что истцам не удалось доказать такое волеизъявление в данном деле, по мнению Суда, имелась безусловная заинтересованность штата в продлении жизни девушки.

Родители Крузан обжаловали судебный акт апелляционной инстанции в Верховном суде США. Перед Судом был поставлен вопрос о том, позволяет ли Четырнадцатая поправка близким родственникам лица, находящегося в вегетативном состоянии, обратиться от его имени с просьбой отключить его от системы жизнеобеспечения.

В решении, составленном от имени большинства судьей Ренквистом, Суд пятью голосами против четырех постановил, что согласно положениями Четырнадцатой поправки лицо вправе отказаться от медицинской помощи,

которая поддерживает его жизнь. Однако такое право распространяется только на тех, кто находится в сознании и в состоянии самостоятельно принять соответствующее решение². Суд указал, что в отсутствие точных и убедительных доказательств того, что Крузан хотела бы отказаться от поддержания ее жизни, требования властей штата Миссури о повышенных стандартах доказывания направлены на сохранение человеческой жизни и потому являются конституционными.

Судья Бреннан не согласился с решением большинства и раскритиковал повышенный стандарт доказывания, подчеркнув фундаментальное право Крузан отказаться от медицинской помощи, поддерживающей ее жизнь³. По мнению Бреннана, обстоятельства Крузан являются унижительными, и она вправе выбрать смерть с достоинством, поскольку для большинства людей мысль о неблагородном конце, полном разложении, отвратительна; безболезненная смерть, тихая и достойная смерть с сохранением телесной целостности — вопрос чрезвычайной важности⁴.

Аналогичным образом судья Стивенс выразил несогласие с решением Суда. Рассуждая о том, что тело человека есть основа его свободы, обращаясь к решению Суда по делу *Rochin v. California*⁵, он написал, что толкование Судом положения о надлежащей правовой процедуре исключило физическое воздействие с целью получения доказательств, поскольку такие действия, помимо их жестокости, являются также оскорбляющими человеческое достоинство⁶. Он пришел к выводу, что обращение с Крузан было несправедливым и неконституционным⁷.

Немного позднее, через семь лет, Верховный суд вновь высказал позицию по проблеме права на смерть в аспекте ассистированного суици-

² *Cruzan by Cruzan v. Director, Missouri Department of Health*, at 280–285.

³ *Cruzan by Cruzan v. Director, Missouri Department of Health*, at 302 (особое мнение судьи Бреннана (dissenting opinion)).

⁴ *Cruzan by Cruzan v. Director, Missouri Department of Health*, at 301–302, 311.

⁵ *Rochin v. California*, 342 U.S. 165 (1952).

⁶ *Rochin v. California*, at 342 (особое мнение судьи Стивенса (dissenting opinion)).

⁷ *Rochin v. California*, at 344.

да⁸ в решениях по двум делам — *Washington v. Glucksberg*⁹ и *Vacco v. Quill*¹⁰.

Делу *Washington v. Glucksberg* предшествовали фундаментальные дебаты «о праве на достойную смерть» в США. Группа врачей из Вашингтона и их пациенты — лица, неизлечимо больные раком, — подали иск, в котором оспаривалась конституционность закона штата Вашингтон, криминализировавшего действия по ассистированному самоубийству и установившего уголовную ответственность за совершение таких действий.

Истцы утверждали, что запрет ассистированного суицида нарушает право лица, страдающего неизлечимой болезнью, принимать осознанные и самостоятельные решения относительно собственного тела, являющиеся частью конституционной свободы, гарантированной Четырнадцатой поправкой. Суды первой и апелляционной инстанций приняли решения в пользу истцов. Штат обжаловал состоявшиеся решения в Верховном суде, перед которым был поставлен вопрос о том, нарушает ли введенный штатом Вашингтон запрет на ассистированный суицид положение Четырнадцатой поправки о надлежащей правовой процедуре.

Единогласным решением, которое было составлено судьей Ренквистом, Суд постановил, что введенный штатом Вашингтон запрет на ассистированный суицид не нарушает положение Четырнадцатой поправки о надлежащей правовой процедуре. Суд подчеркнул, что право на ассистированный суицид не является фундаментальным и не подлежит защите положением о надлежащей правовой процедуре, поскольку его реализация была и остается про-

тиворечащей национальным традициям и обычаям США¹¹.

Судья Стивенс, хотя и согласился с итоговым выводом Суда о конституционности запрета на ассистированный суицид, тем не менее, рассуждая о природе права на смерть, указал, что это право охватывает не только возможность человека отказаться от нежелаемой медицинской помощи, но и его стремление к сохранению достоинства¹².

Такие же обстоятельства имели место в деле *Vacco v. Quill*. Врач Т. Куилл совместно с коллегами и группой из трех неизлечимо больных пациентов попытался оспорить конституционность запрета на ассистированный суицид, установленного законом штата Нью-Йорк. Причем закон предусматривал для неизлечимо больных лиц возможность отказаться от лечения, поддерживающего их жизнь, то есть, по сути, прекратить свою жизнь через отказ от лечения.

Если в деле *Glucksberg* вопрос был поставлен в аспекте надлежащей правовой процедуры, то в этом деле речь шла о том, нарушает ли закон штата Нью-Йорк, дающий право неизлечимо больным лицам отказаться от жизнеобеспечивающего лечения, ограничивая при этом таким же неизлечимо больным лицам право на ассистированный суицид, положения Четырнадцатой поправки о равной защите.

Вновь единогласно Верховный суд в решении, которое также было составлено судьей Ренквистом, постановил, что запрет ассистированного суицида, установленный штатом Нью-Йорк, не нарушает положений Четырнадцатой поправки о равной защите. Суд не усмотрел дискриминации в решениях о возможности

⁸ Под ассистированным суицидом необходимо понимать ситуацию, когда лечащий врач по просьбе неизлечимо больного пациента предоставляет препарат, приводящий к смерти. В отличие от активной формы эвтаназии, где врач принимает непосредственное участие в умерщвлении пациента (например, путем ввода инъекции с соответствующим препаратом в тело человека), при ассистированном суициде врач лишь передает такой препарат. Принимать данный препарат или не принимать, в том числе и момент такого принятия, — волеизъявление самого лица.

⁹ *Washington v. Glucksberg*, 521 U.S. 702 (1997).

¹⁰ *Vacco v. Quill*, 521 U.S. 793 (1997).

¹¹ *Glucksberg*, 521 U.S. at 710–711.

¹² *Glucksberg*, at 743 (особое мнение судьи Стивенса (*concurring*)). Это же мнение было приобщено к решению по делу *Vacco v. Quill*.

отказаться от жизнеобеспечивающего лечения и в запрете ассистированного самоубийства, поскольку эти действия юридически и этически различны, а у штата имеются законные интересы касательно предотвращения эвтаназии и тем самым сохранения жизни.

Заключение

Таким образом, анализ трех приведенных дел демонстрирует, что Суд провел четкое различие между правом лиц принимать самостоятельные решения относительно прекращения своей жизни посредством отказа от лечения, поддерживающего их жизнь, и ассистированным самоубийством, которое, по мнению Суда, не соответствует ни положению о надлежащей правовой процедуре, ни положению о равной защите Четырнадцатой поправки.

Можно сделать вывод, что право на смерть, которое реализуется посредством отказа от лечения, признается частью более фундаментального права — права на телесную автономию, которое базируется на идее о достоинстве личности, тогда как ассистированный суицид, не будучи укорененным в традициях американского общества, не имеет оснований для конституционной защиты и даже находится в плоскости уголовно-правового запрета. Оче-

видно, что отказ от лечения рассматривается как бездействие: пациент позволяет болезни идти своим чередом, не вмешиваясь в естественный ход процесса. Указанное бездействие необходимо сравнивать с правом человека не подвергаться принудительному медицинскому (телесному) вмешательству. Нежелание Суда признавать ассистированный суицид в качестве допустимого способа эвтаназии продиктовано тем, что он является активным содействием смерти человека, требующим от врача прямых, целенаправленных действий, причем существует причинно-следственная связь между такими действиями и смертью пациента. Идея достоинства личности, которая применяется при обосновании права на достойную смерть, не нашла отражения в практике Верховного суда по делам об ассистированном суициде.

Приведенные решения Верховного суда демонстрируют сложное и зачастую противоречивое понимание достоинства — одновременно как основания для расширения индивидуальных прав, и предела, обусловленного интересами государства. Суд, лавируя между либеральной идеей автономии и более консервативным пониманием «объективных» ценностей, формирует уникальную концепцию юридического достоинства, оказывающую серьезное влияние на развитие доктрины в сфере права на смерть в США.

Материал поступил в редакцию 30 мая 2025 г.